



*Эту книгу написала Илзе Лиена —
знаменитая российская балерина, народная артистка
России, лауреат самых престижных театральных премий...*

*Но, самое главное, Илзе —
удивительно солнечный и щедрый человек,
бесконечно влюблённый в свою профессию.
С самого раннего детства Илзе и её брат Андрис
занимались в балетной школе,
участвовали в спектаклях Большого театра,
общались со знаменитыми на весь мир музыкантами,
артистами, режиссёрами...*

*Они выросли в Большом театре, и для них —
это дом, наполненный сказочными историями,
мир, в котором чудеса оживают
и становятся неотъемлемой частью жизни ребёнка.*

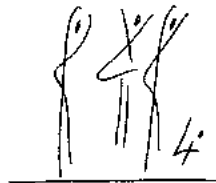
*Сегодня Илзе помогает детям,
увлечённым танцевальным творчеством,
осуществить свою мечту.*

*Благотворительный фонд Илзе Лиены
проводит ежегодный Национальный Конкурс
детского и юношеского танца «Весна священная»
среди танцевальных коллективов со всей страны.
Это уникальная возможность для одарённой молодёжи
включиться в единое творческое пространство
с ведущими мастерами театрального искусства,
выйти на главную сцену страны,
получить бесценный опыт работы
с лучшими режиссёрами и хореографами.*





Мои дорогие маленькие читатели!
Эту книжку я написала для вас.
Любите театр!
Ваша Ольга Лукина

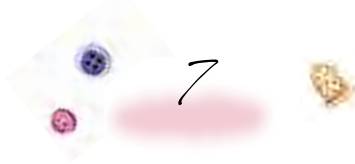




Жили-были балетные туфельки. Там, откуда они родом, днём всегда было шумно, стучали молотки, пахло клеем, а стёкла запотевали так сильно, что трудно было различить за окнами угол соседнего дома и большие деревья, растущие во дворе. Это была мастерская театральной обуви. К вечеру обувщики и обувщицы, утомлённые долгими рабочими часами, поднимались с низеньких стульчиков, потирая спины, вешали на крючки большие кожаные фартуки и неспешно расходились. Мастерская пустела.

Тусклая лампочка, оставленная мастерами, освещала высокие шкафы с открытыми полками, сплошь занятые аккуратно разложенными деревянными формами. По этим формам шились балетные туфли. Рядом с формами стояли ящики с мелкими гвоздями, молотками и множеством диковинных инструментов.

Ровно в десять часов раздались знакомые шаги сторожа. Как всегда, он медленно поднялся по боковой







Жила-была маленькая зелёная лягушка. Не принцесса, не королевна, а самая что ни на есть обыкновенная. Могло бы и не сложиться никакой сказочной истории, если бы жила она себе в болоте, как большинство лягушек. Но наша лягушка родилась и выросла в фонтане. Да не просто в фонтане, а в театральном. Вокруг которого весной цветут разными оттенками розового яблони, а прямо за ним возвышается парадный подъезд очень большого и очень красивого театра.

Дни её младенчества как раз пришлись на время цветения яблонь. И она плескалась и кувыркалась вдоволь в своём родном водоёме, лишь иногда выглядывая на поверхность, чтобы полюбоваться нежными лепестками цветущих деревьев, а потом тут же нырнуть и станцевать танец в воде про весну, про красивые яблони и ещё про что-нибудь.

А когда она подросла и из крошечного малька-загогулилки превратилась в настоящую молодую



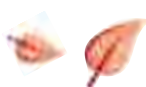


Озеро и запруду — мыши-строители. Ну а занавеску я вышивала сама. Надеюсь, что вам понравится.

Балерушка не могла вымолвить ни слова. Она разводила лапками, глубоко дышала. То поворачивалась к Шушу и пыталась что-то сказать, то снова глядела на чудесный домик. Наконец, так и не найдя слов, она запрыгнула на крыльцо, сложила лапки на животике, закрыла глаза и счастливо улыбнулась.

Шушу всё поняла. Она была довольна произведённым впечатлением и засуетилась, чтобы не показалось, что она ждёт благодарности.

— Пи-пи-пи, дорогая. Мне пора. Устраивайтесь. Да, кстати, сегодня в театре идёт «Лебединое озеро». Не пропустите.





Эта история произошла давным-давно в одном очень большом театре, но её ещё до сих пор рассказывают старожилы.

— Здравствуйте, Ваше Величество! — сказала мастер по свету Галина, входя в ложу осветителей. Это было её обычное приветствие, обращённое к машине, с которой ей предстояло провести спектакль. Галина нажала небольшую кнопку на металлическом корпусе, послышался лёгкий шум, и на сцену лёг ровный, прекрасный луч света.

Ложа осветителей была похожа на маленький кораблик и находилась очень близко к сцене и очень высоко над ней. Оттуда всё происходящее во время представления было хорошо видно. И задача Проектора — а это был он — заключалась в том, чтобы неотступно следовать за одним из главных героев спектакля.

Это была левая ложа. А прямо напротив, так же высоко и так же близко к сцене, находилась правая ложа осветителей.



лал его прекрасно. Но со стороны трудно было распознать, какой у него характер. Такой он был сдержанный, даже строгий. Зато когда начинался спектакль и его корпус нагревался, то нельзя было усомниться: внутри билось большое, горячее сердце. Его луч был прям и благороден. Мастер Галина это знала, а также знала то, что ей он доверяет, и любила с ним поговорить. Как хорошо он умел слушать! Но всегда был молчалив. Они были друзьями.

Сделав все необходимые приготовления, Галина перегнулась через перила своей ложи-кораблика и, пока зрительный зал был пуст, окликнула Сергея.







— Нет уже никакой мочи от этих котов! — Оно вздохнуло и закричало. — Никто не знает, как нам тяжело живётся. Каждый вечер зрители заполняют театр в ожидании чуда. А стоит нам остановиться — и что же? Не будет никаких перемен декораций. Это значит — сказка исчезнет!

Все механизмы, живущие под сценой, затаили дыхание: они слушали, что скажет Большое Колесо. Оно говорило так редко, но все знали, что оно самое важное и всё решает.

Колесо продолжало:

